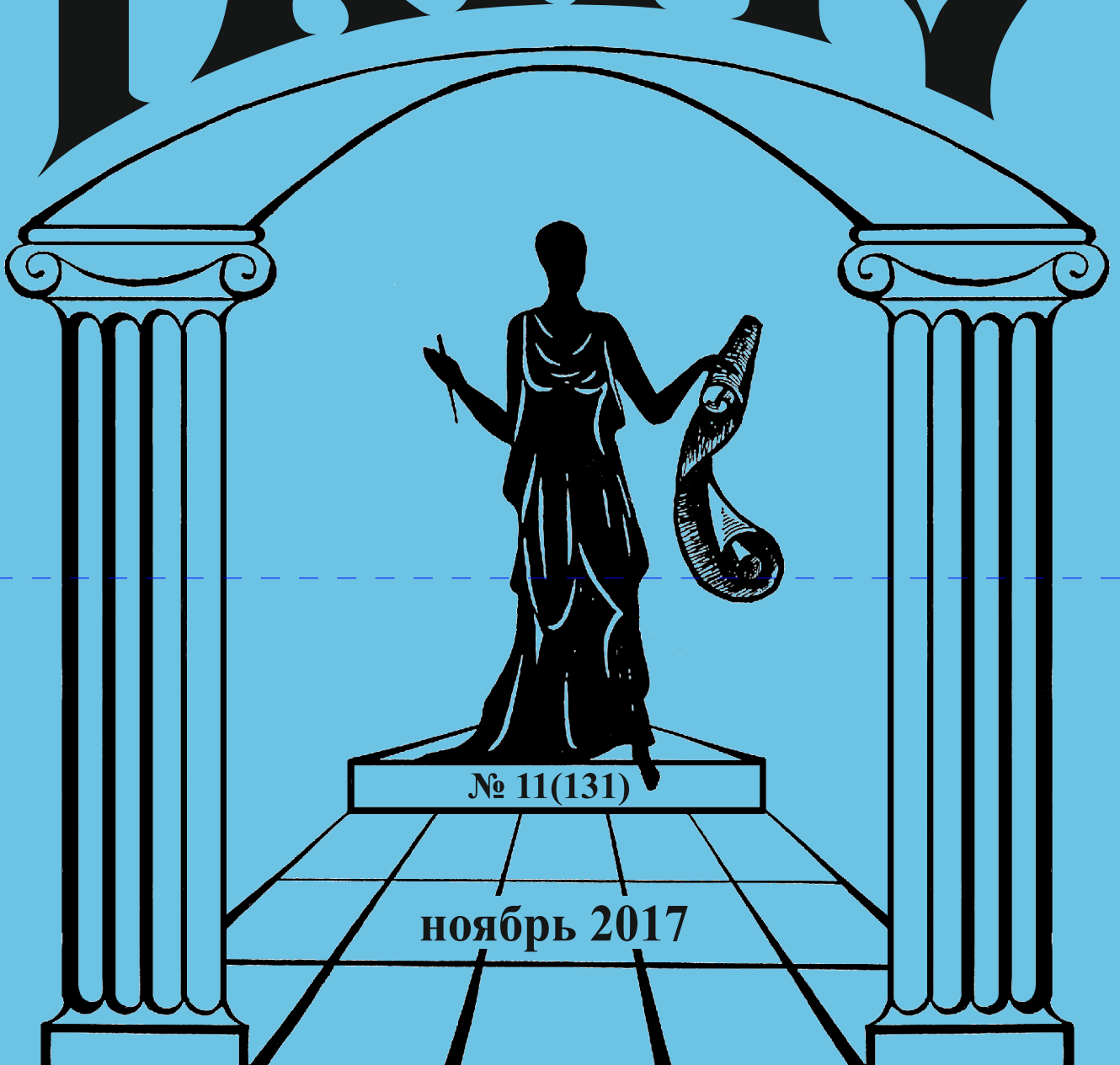

ISSN 2070-9773

КЛИО

№ 11(131)

ноябрь 2017

KLIO

Журнал для ученых «Клио» 01 декабря 2015 г.
включен в Перечень рецензируемых научных изданий
(07.00.00 – исторические науки и археология),
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography
of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ),
реализующей проект Министерства образования и науки РФ
«Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных
российского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

К Л И О

Ежемесячный журнал для ученых

**Печатный орган
Международной академии исторических и
социальных наук**

**№ 11 (131)
ноябрь**

**ООО «ПОЛТОРАК»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2017**

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Озова Ф.А. (Черкесск). Роль института аманатства в русско-черкесских отношениях (1552–1864)	121
Лисицына Е.Н., Шашкина О.В. (Южно-Сахалинск). Проблема формирования органов управления японской нефтяной концессией на Северном Сахалине.....	129
Кириллова А.Н. (Санкт-Петербург). Болгария в «новой восточной политике» федерального канцлера Герхарда Шрёдера	133
Мамедов М.К. (Санкт-Петербург). Переговорный процесс и трансформация политических элит сторон кипрского конфликта в 2005–2010 гг.	137

АРХЕОЛОГИЯ

Проценко А.С., Мухаметдинов В.И., Атнабаев Н.Н. (Уфа). Техничко-технологический анализ керамики из городища Кара-Абыз (предварительные результаты).....	143
--	-----

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Николаев Д.А., Хвостова И.А. (Нижний Новгород). Крымская война 1853–1856 гг.: исторические реалии и социально-политические мифологемы	147
Наливкин Л.А. (Санкт-Петербург). 1-й минно-торпедный авиаполк 8-й авиабригады Балтфлота в летне-осенней кампании 1941 г.	153
Коломиец М.В. (Москва). Вклад бронепоездов в защиту Ленинграда в 1941–1944 гг.	160
Краснов А.А., Подрепный Е.И. (Нижний Новгород). Проблема укрепления режима секретности на авиационных заводах СССР в начале «холодной войны» (на материалах завода № 21 им. С. Орджоникидзе)	165

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

Харитоновна А.М. (Санкт-Петербург). Российский дипломат Георгий Антонович Плансон (1859–19?)	169
Абрамов А.В. (Москва). Социокультурные характеристики высшего руководства КПСС в 1953–1985 гг.	177

СТАНЕТ ИСТОРИЕЙ ЗАВТРА

Сирота Н.М., Мохоров Г.А. (Санкт-Петербург). Соперничество США, Китая и России как глобальный геополитический конфликт	186
---	-----

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. (Санкт-Петербург). Социокультурные аспекты виртуальной коммуникации в образовательном процессе эпохи глобализации	191
---	-----

ЮБИЛЕЙ

Александр Иванович Репинецкий: 65 лет ученому-историку и гражданину.....	198
---	-----

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

- Ozova F.A.** (*Cherkessk, Karachai-Cherkess Rep.*) The role of the Institute of amanatism in the Russian-Circassian relations (1552–1864) 121
- Lisitsyna E.N., Shashkina O.V.** (*Yuzhno-Sakhalinsk*). The issue of forming up Japanese managerial bodies for Northern Sakhalin Oil Concession 129
- Kirillova A.N.** (*Saint Petersburg*). Bulgaria in the Ostpolitik of the chancellor Gerhard Schröder 133
- Mamedov M.K.** (*Saint Petersburg*). The negotiation process and the transformation of the political elites of the parties to the Cyprus conflict in 2005–2010 137

ARCHAEOLOGY

- Protsenko A.S., Mukhametdinov V.I., Atnabaev N.N.** (*Ufa*). Technical and technological analysis of Kara-Abyz ancient settlement ceramic material (preliminary results) 143

MILITARY HISTORY

- Nikolaev D.A., Khvostova I.A.** (*Nizhny Novgorod*). The Crimean war of 1853–1856: historical realities and socio-political myths 147
- Nalivkin L.A.** (*Saint Petersburg*). The 1-s mine-torpedo air regiment of the 8-s airbrigade of the Baltic fleet in the summer-autumn campaign of 1941 153
- Kolomiets M.V.** (*Moscow*). The contribution of armored trains in the defense of Leningrad in 1941–1944 160
- Krasnov A.A., Podrepny Y.I.** (*Nizhny Novgorod*). The problem of strengthening the regime of secrecy in the aircraft factories of the USSR at the beginning of the Cold War (on the materials of plant No. 21 named after S. Ordzhonikidze) 165

HISTORICAL CHARACTERS

- Kharitonova A.M.** (*Saint Petersburg*). Russian diplomat Georgy Antonovich Planson 169
- Abramov A.V.** (*Moscow*). Socio-cultural characteristics of the top leadership of the CPSU in 1953–1985 177

THE HISTORY OF TOMORROW

- Sirota N.M., Mokhorov G.A.** (*Saint Petersburg*). The rivalry of the USA, China and Russia as a global geopolitical conflict 186

METHODS OF EDUCATION

- Lapina I.Y., Kargapoltsev S.Y.** (*Saint Petersburg*). Socio-cultural aspects of virtual communication in the educational process of the era of globalization 191

JUBILEE

- Alexander Ivanovich Repinetskiy:** 65 years of the scholar-historian and the person 198

УДК 94

Дата поступления (Submitted) 21.09.2017
Дата принятия к печати (Accepted) 02.11.2017

ANNA MIKHAILOVNA KHARITONOVA

*3rd year Postgraduate student,
Department of Theory of Asian and African Social Development,
Faculty of Asian and African Studies, Saint Petersburg State University,
199034, Russian Federation, Saint Petersburg, Universitetskaya emb., 11.
E-mail: a.kharitonova@spbu.ru*

Russian diplomat Georgy Antonovich Planson

Many blank spaces can still be found in the study of politics of Russian Empire in East Asia in the late 19th – early 20th centuries. One of the people who played a key role in those politics was a diplomat by the name of Georgy Antonovich Planson. Purpose of this paper is a reconstruction of his biography. Research is made on the basis of archival materials of the Central State Historical Archive of St. Petersburg and the State Archive of the Russian Federation, in particular personal diaries of Planson. The paper also describes some episodes that happened during his diplomatic service and provides insights into his travel notes. In-depth analysis of such materials helps to understand life of Russian diplomats who served in the region at the time, and thereby sheds the light on foreign policy of the Russian Empire in East Asia, for example, in Manchuria, China and Korea. Lastly, it was found out that Planson actively carried out not only diplomatic work, but also collected culturological material in his diary notes that can be used in contemporary research. Some of the cited archival materials are published for the first time.

Keywords: *Georgy Antonovich Planson, Planson family, Manchuria, Port-Arthur, China, Portsmouth Peace Conference, Siam, Korea.*

АННА МИХАЙЛОВНА ХАРИТОНОВА

*Аспирант 3 года обучения,
кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки,
Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет.
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, ауд. 4а.
Тел.: +7 (981) 827-64-86, e-mail: a.kharitonova@spbu.ru*

До сих пор еще остается немало белых пятен в изучении роли российских дипломатов в формировании и осуществлении российской внешней политики на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. Важную роль на этом участке внешнеполитической деятельности Российской империи сыграл Георгий Антонович Плансон. Целью данной статьи является реконструкция биографии этого российского дипломата. На основе архивных материалов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, Москва), в частности личных дневников Г.А. Плансона, освещаются важнейшие эпизоды его дипломатической службы и рассматриваются его путевые заметки. Привлечение и анализ подобных материалов помогает подробнее осветить служебную деятельность и частную жизнь русских дипломатов, работавших в российских посольствах и консульствах в странах Дальнего Востока в конце XIX в., а также получить дополнительные сведения о политике России в этом регионе. В заключении автор, опираясь на изученные архивные материалы, приходит к выводу, что Г.А. Плансон активно занимался не только дипломатической работой, но также с глубоким интересом наблюдал и описывал жизнь людей стран его пребывания, приобретал предметы религиозного культа, собирая коллекцию. Большая часть цитируемых архивных материалов вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: *Георгий Антонович Плансон, семья Плансонов, Маньчжурия, Порт-Артур, Китай, Портсмутская мирная конференция, Сиам, Корея.*

Российский дипломат Георгий Антонович Плансон (1859–19?)*

Георгию Антоновичу Плансону, несмотря на его большую роль в истории российской дипломатии, до сих пор не было посвящено отдельного сколько-нибудь полного исследования.

Георгий Антонович Плансон был участником Портсмутской конференции 1905 года, на которой был подписан мир между Россией и Японией; служил в должности поверенного в делах и генерального консула в Бангкоке (Сиам), находился на дипломатической службе в Корее и Китае во второй половине XIX – начале XX вв., когда, как указывает Н.А. Самойлов, «Китай стал важным фактором во внешней политике России» [1, с. 250]. Все это определяет актуальность подобного исследования.

В связи с этим представляется необходимым осветить и охарактеризовать основные вехи биографии Г.А. Плансона, связанные с его профессиональной деятельностью. Документы, содержащие сведения о Г.А. Плансоне, а также его собственные дневниковые записи и иные рукописные материалы находятся по большей части в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва) и в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб, г. Санкт-Петербург). Материалы фондов ЦГИА СПб отражают студенческие годы Г.А. Плансона, в то время как сведения из ГАРФ содержат информацию о его дипломатической карьере. Также в ГАРФ находятся личные дневники Г.А. Плансона, которые он вел, находясь на дипломатической службе в Китае, Корее и Сиаме. Несмотря на изобилие архивных материалов, многие из них в данной публикации вводятся в научный оборот впервые.

История рода Плансонов берет свое происхождение от Антуана Карла Плансона де Риньи (Антон Карлович Плансон), который родился в Париже 16 сентября 1780 г., окончил Парижский университет, был на военной службе и с наполеоновской армией пришел в Россию, где был ранен и вынужден осесть в Польше. В 1845 г. получил потомственное дворянство. Его сын Антон Антонович Плансон служил чиновником особых поручений при министерстве внутренних дел, имел семь сыновей и дочь [2, с. 84–98]. Практически все дети Антона Антоновича стали выдающимися людьми.

Один из сыновей А.А. Плансона – Константин Антонович (1861–1921) стал вице-адмиралом (с 1915 г.) Российского Императорского флота. Он неоднократно принимал участие в гидрографических экспедициях в Финском заливе, на Балтике и на Тихом океане. В том числе, в 1880-х гг. плывал вместе с Н.Н. Миклухо-Маклаем, когда великий путешественник в третий раз посещал Берег, названный его именем в Новой Гвинее. Об этом выдающемся событии он в 1920 г. оставил воспоминания, которые не были завершены, но, к счастью, были обнародованы

А.А. Першиным [3, с. 64–83]. К.А. Плансон погиб в России при невыясненных обстоятельствах.

Другой сын А.А. Плансона – Владимир Антонович (1871–1950) был достаточно известным архитектором [4, с. 90–95], окончил Институт гражданских инженеров Императора Николая I в Санкт-Петербурге (1899 г.). Свыше 20 лет он жил во Владивостоке, где вел большую работу по проектированию и строительству зданий, занимался постройкой железнодорожного вокзала, офицерского флигеля минного батальона, коммерческого училища, зданий Торгового дома И.Я. Чурина, Государственного банка, инженерного управления Владивостокской крепости и массы частных домов. В конце 1921 г. переехал в Харбин и там служил чиновником особых поручений при управляющем КВЖД, а также начальником квартирной комиссии КВЖД. В августе 1923 г. уехал в США, где учились его дочери. Жил в Лос-Анджелесе и Сан-Франциско, где активно работал в качестве консультанта-архитектора и архитектора-чертежника в различных строительных фирмах.

Лев Антонович Плансон (1858–?) пошел по военной линии и дослужился до генерал-майора. Виктор Антонович (1860 – после 1930 г.) стал юристом и видным общественным деятелем, возглавлял юридический отдел Российского общества защиты женщин, председательствовал в Совете Санкт-Петербургского юридического собрания. Александр Антонович тоже был юристом, но не столь знаменитым, как брат.

Представитель этой яркой семьи Георгий Антонович Плансон родился 25 марта 1859 г. в Харькове и получил среднее образование в классической гимназии Смоленска. В августе 1879 г. ему повезло поступить на факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета. В 1883 г. он принял православие (ранее он был католиком), а незадолго до смены религии женился на девице Марии Якимовне Гюльго. Во время учебы на факультете восточных языков и работы в Санкт-Петербурге, Г.А. Плансон неоднократно менял адреса, по которым проживал. Так он жил на Невском проспекте в доме № 21, на Петроградской стороне на Бармалеевой улице в кв. 5 дома № 13, на Малой Конюшенной в доме № 1/3, на Гагаринской улице.

Содержание его диплома дает нам подробную информацию о предметах и успеваемости этого студента: за весь период обучения на факультете восточных языков он прослушал полный курс наук по китайско-маньчжурско-монгольскому разряду, продемонстрировал отличные успехи в изучении истории и литературы Китая, истории Востока, а также китайского, монгольского, калмыцкого, французского, английского и немецкого языков, прошел хорошую подготовку по маньчжурскому языку, русской словесности, истории России и богословию.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 15-01-00231а («Русско-китайские отношения в 1861–1901 гг. Материалы и документы»).

Его дипломная работа на тему: «О воинском искусстве монголов эпохи Чингис-хана и до Тамерлана» была удостоена серебряной медали, а 30 мая 1884 г. Г.А. Плансон был утвержден в звании «действительного студента» (квалификационное звание выпускника университета в России XIX века, успешно выдержавшего экзамены, но не набравшего количества баллов, необходимого для получения степени кандидата) [5, л. 71].

В декабре 1883 г. Георгий Антонович, решив расширить свои знания, поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Причем было подано прошение о его зачислении сразу на второй курс. Вероятно, данное прошение было удовлетворено, поскольку в алфавитном списке студентов по факультетам на 1883–1884 учебный год (историко-филологический, математический, естественный, юридический и факультет восточных языков) можно увидеть вписанные чернилами фамилию и имя «Плансон Егор», в отличие от других напечатанных данных. Весной 1888 г. Георгий Антонович защитил на юридическом факультете кандидатскую диссертацию на тему «О праве завладения».

Судя по архивным материалам, в годы студенчества Георгий Антонович, как и многие другие будущие дипломаты-востоковеды, находился в стесненных финансовых обстоятельствах. Несмотря на то, что на старших курсах он получал один год стипендию М.А. Болугьянского (Балудьянского), другой год В.И. Ламанского, в архивных документах можно найти целую череду прошений о пособии и ходатайств об освобождении платы за лекции, ввиду затруднительных денежных обстоятельств. 27 августа 1887 года студент юридического факультета Егор Плансон написал прошение следующего содержания: «Окончив ныне курс стипендиатом Ламанского, я нахожусь в столь затруднительных денежных обстоятельствах, что не могу успешно продолжать занятия по диссертации» [5, л. 70]. Далее следует просьба о выделении пособия в 50 рублей.

Еще будучи студентом Санкт-Петербургского университета, Г.А. Плансон в апреле 1888 г. поступает на службу в министерство иностранных дел, где делает успешную карьеру.

Дипломатическая служба Г.А. Плансона, по большей части, проходила в Северо-Восточной Азии. 8 июня 1902 г. он был прикреплен к ведомству российского наместника на Дальнем Востоке в качестве представителя МИД [2, с. 86]. Сохранились подробные дневниковые записи о его пребывании в Порт-Артуре и Пекине, где он был «чиновником по дипломатической части при главном начальнике Квантунской области, исполнявшим обязанности поверенного в делах в Китае» [6, л. 1]. Доступные архивные материалы показывают, что Г.А. Плансон был весьма успешным и инициативным дипломатом, прекрасно ориентировавшимся в сложностях внешнеполитической ситуации, складывавшейся тогда в дальневосточном регионе, чему способствовала хорошая востоковедная подготовка. Полученная на факультете восточных языков. Например, важным

элементом в развитии русско-китайских отношений в 1902–1903 гг. стали «семь пунктов», врученные цинскому правительству Г.А. Плансоном, которые были им же и сформулированы. [7, с. 405].

Он имел хороших информаторов, благодаря чему на основе анализа их данных уже за два года до начала русско-японской войны Г.А. Плансон сумел предвидеть возможный сценарий и негативные последствия ухудшения российско-японских отношений. В частности, в его дневниковых записях приводятся четыре пункта, в которых Георгий Антонович формулирует, почему нежелательно воевать с Японией:

«1. Страшные расходы, а взять с японцев нечего.

2. Нет цели. Нам ничего не нужно, мы сидим в Маньчжурии и без войны, из-за чего воевать?»

3. В России теперь очень плохо. Идет сильное революционное движение.

4. Война с Японией была бы очень непопулярна. Здесь на Востоке все интересуются Японией и хотели бы подражать с нею, а там есть другие дела» [6, л. 33–34].

В 1903–1904 гг. Георгий Антонович был назначен начальником дипломатической канцелярии наместника на Дальнем Востоке адмирала Е.И. Алексеева. После упразднения данной канцелярии Г.А. Плансон вернулся в Санкт-Петербург, где принимал активное участие в подготовке переговоров с Японией в Портсмуте, за что ему была объявлена благодарность. На Портсмутской мирной конференции он присутствовал в качестве секретаря русской делегации.

В конце декабря 1905 г. Г.А. Плансон был назначен Генеральным консулом в Сеуле, где проработал до 1909 г. Об этом периоде деятельности сохранились его докладные записки на высочайшее имя [8, л. 1–8] и на имя товарища министра иностранных дел [9, л. 1–3], также имеются его личные заметки [10, л. 1–3] и другие документы. По воспоминаниям дипломата С.В. Чиркина (1879–1943) [11, с. 203], занимавшего в 1911–1914 гг. в Корее должность секретаря российского генконсульства, Г.А. Плансон, будучи генеральным консулом России в Сеуле, все время стремился сохранить данный дипломатический статус, в то время, как политические представители других государств в Сеуле имели статус обычных консулов. Это обстоятельство создавало Г.А. Плансону особые трудности в условиях работы в Корее, находившейся под протекторатом Японии. Согласно неофициальной инструкции из Санкт-Петербурга дипломатические усилия Российской империи в Корее заключались в том, чтобы не позволить Японии усилить собственные позиции в этой стране. В свою очередь в Корее сохранялась вера в защиту и покровительство России [12, с. 393].

В соответствии с циркуляром №4 по ведомству Министерства иностранных дел с указом Николая II Сенату от 25 января 1910 г. Г.А. Плансон был назначен поверенным в делах и генеральным консулом в Сиаме [13, л. 1]. Кроме того, Г.А. Плансон был наделен полномочиями представителя датских интересов в Сиаме. Он состоял в переписке с датским премьер-министром Клаусом Бернтсеном и министром

иностранных дел Уильямом Альфельдом-Лаурвигом по делам заключения договора между Данией и Сиамом о датской консульской юрисдикции. Судя по переписке, Г.А. Плансон активно трудился над договором и был одним из составителей его проекта. После подписания договора в марте 1913 г., ему была вручена грамота датского короля Христиана X о награждении его орденом и о предоставлении ему полномочий для ратификации датско-сиамского договора. Однако договор был подписан не Г.А. Плансоном, а датским уполномоченным лицом, о чем он сокрушался в письме сиамскому принцу Чакрабону: «Искренно сожалею, что не мне привелось подписать договор, над которым я так много работал», «... Вы и теперь знаете, сколько я приложил стараний, чтобы склонить датское правительство» [14, л. 3].

С осени 1913 г. по весну 1915 г. Г.А. Плансон находился в отъезде (судя по всему, в длительном отпуске), в том числе, и в Китае, где написал заметки о посещении знаменитого китайского города Ханчжоу. Эти записки, датированные ноябрем 1914 года, содержат сведения о культуре, истории и жизни в провинциальном Китае начала XX века. Поскольку они дают нам возможность увидеть, какой многогранной и интересующейся личностью был дипломат, мы впервые приводим эти записки с незначительными сокращениями и орфографической корректировкой в соответствии с нормами современного русского языка в приложении к данной статье.

С весны 1915 г. по апрель 1916 г. Г.А. Плансон снова работал в Сиаме. В этот период его службы в консульстве произошел инцидент с секретарем консульства И.Л. Скаржинским. Из архивных материалов можно предположить, что инцидент связан с обвинениями И.Л. Скаржинского в адрес Г.А. Плансона в личной заинтересованности в покупке недвижимости в Бангкоке для русского консульства. На самом деле, Г.А. Плансон неоднократно писал в МИД донесения о необходимости улучшения жилищных условий сотрудников миссии, арендовавших под нужды консульства частные помещения. По соседству с ними находились китайские дома и лавки, обитатели которых, по словам Г.А. Плансона, были «источниками заразы», поскольку он не раз видел, как из них выносили холерные трупы. Также в своих донесениях Г.А. Плансон просил поменять И.Л. Скаржинского на другого секретаря, ссылаясь на слабость здоровья последнего и на его психическую недееспособность. Чем закончился данный инцидент пока доподлинно не ясно, однако, судя по письму, написанному Г.А. Плансоном В.А. Арцимовичу, от 7 декабря 1915 года вопрос об отзыве И.Л. Скаржинского должен был быть озвучен в Петербурге. Ранее Г.А. Плансон писал в Петербург, что И.Л. Скаржинский без согласования со своим непосредственным руководством уплыл на пароходе в Гонконг.

Любопытно, что приблизительно в этот же период Г.А. Плансон написал «Справку о влиянии на европейцев Сиамского климата»:

«Первое, что обращает на себя внимание европейцев в Сиаме, это – холера, никогда там не прекра-

щающаяся. Весною она принимает такие размеры, что европейцы поголовно уезжают на несколько месяцев из Бангкока, причем ехать приходится далеко, например, на Зондские острова.

Но холерой можно заболеть, – можно и не заболеть. Это зависит от счастья. Гораздо опаснее постоянная жара, от которой делается (кроме разных мучительных кожных заболеваний) расширение печени и появляются нарывы на печени. Нарывы удаляются посредством операции, не особенно опасной для тех, у кого здоровое сердце. Если операция удалась, то можно прожить в Сиаме еще около года, после чего необходима вторичная операция. Но так как вторичная операция сопряжена с серьезной опасностью даже для самых здоровых организмов, и безусловно смертельна для людей со слабым сердцем – то обыкновенно стараются уехать из Сиамы до наступления этого критического момента, почему и сложилось убеждение, что для европейцев периодом безнаказанного пребывания в Сиаме являются два года в том случае конечно, если у них внутренние органы, в особенности сердце и печень вполне здоровы» [15, л. 1–2].

Во время пребывания в Сиаме Г.А. Плансон собрал обширную коллекцию, которая насчитывала несколько сотен образцов скульптуры Юго-Восточной (Таиланда, Лаоса и Бирмы) и Южной Азии (Индии), и состояла из предметов буддийского и индуистского культа. Кроме буддийской скульптуры, в коллекции присутствовали шкафы для хранения священных книг, подставки под скульптуру, различного рода утварь: серебряные и золотые чаши, изделия из фарфора. Сейчас, к сожалению, невозможно точно установить количество приобретенных им вещей, поскольку в сохранившихся дневниковых записях информация об этом отсутствует. Известно, что Г.А. Плансона в его поисках и приобретении буддийских скульптур консультировал немецкий профессор, знаток сиамской скульптуры К. Дёринг, который также находился в Бангкоке.

По всей вероятности, эта коллекция была доставлена в Санкт-Петербург осенью 1913 года. В советское время она была поделена между Эрмитажем и Государственным музеем истории религии, где и хранится до настоящего времени. Подробности о судьбе коллекции можно узнать из статьи О.П. Дешпанде и Н.Б. Мельниченко [2, с. 84–98]. Время от времени эти предметы экспонируются на выставках. Например, одна из таких выставок, названная «Сакральный дар божеству...». Скульптура Юго-Восточной Азии VII–XX веков в собрании Эрмитажа», проходила весной 2016 г.

В 1916–1917 гг. Г.А. Плансон был посланником в Швейцарии.

После свержения монархии он покинул Россию и умер предположительно во Франции, откуда регулярно обменивался письмами с братом Виктором, оставшимся в Ленинграде. Точная дата его кончины неизвестна – предположительно после 1937 года.

О семье Г.А. Плансона имеются очень скудные сведения. Имеющиеся данные позволяют предположить, что у него было два сына. Один из них – Глеб

Георгиевич – служил морским офицером и погиб в годы Первой мировой войны в декабре 1914 г. в морском бою с турками. Второй сын – Сергей Георгиевич [16, с. 452] (родился около 1890 г.) – пошел по стопам отца, став дипломатом. Был вторым секретарем российского посольства в Стокгольме. В 1920-х гг. эмигрировал во Францию. Когда умер, неизвестно.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что российский дипломат Георгий Антонович Плансон был незаурядной личностью. Занимая дипломатические посты в разных странах Востока, он всегда оставался невероятно деятельным и инициативным человеком. В свою очередь, сохранившиеся дневниковые записи Г.А. Плансона представляют богатый материал не только для работ по истории внешней политики Российской империи, но также для этнографических и культурологических исследований.

Приложение

«Описание поездки в Ханчжоу, составленное Плансоном Г.А. во время его пребывания там перед отправлением в Сиам»

(ГАРФ. Ф. 818. Оп. 1. Д. 203. Л. 1–14. датировано «ноябрь 1914 года»)

«Отправляясь на свой пост в Сиам, мне пришлось пробыть несколько дней в Шанхае в ожидании парохода. Я решил воспользоваться этим временем, чтобы съездить в древнюю столицу Сунской династии Ханчжоу, расположенную в четырех часах пути по железной дороге от Шанхая. Весь путь туда лежит среди сплошного сада, где преобладают тутовые деревья для питания шелкоочных червей, ибо вся эта местность – центр шелкового производства. Сады перерезаны многочисленными каналами, по которым двигаются под темно-коричневыми парусами большие китайские джонки. Вообще весь край оживлен, видно, что здесь кипит работа.

Скучную сторону моей поездки составляла официальная его обстановка. Нельзя приехать в Китайский город (как и в Сиамский) частным образом. Нет ни сколько-нибудь сносных гостиниц, ни переводчиков, ни продовольствий. По необходимости приходится обращаться к властям, тогда вам все обеспечено, но зато половина времени уйдет на визиты, церемонии и т.д.

На вокзале в Ханчжоу меня встретил комиссар по иностранным делам, отлично говорящий по-английски. Он уже все время состоял при мне, все показывал и все объяснял. Но, к сожалению, тут же на вокзале меня ожидали громадные почетные фонари, носилки и конвой из 14 солдат при офицере.

Мы движемся по бесконечным узким улицам города, по берегу чудного озера, где мне было отведено помещение в загородном дворце военного губернатора. Шествие продолжалось час. Уже было 7 часов, когда мы прибыли к месту ночлега. Осталось в этот день пообедать, побеседовать с комиссаром и лечь спать. Здесь китайцы в усердии своем приготовили что нужно для европейского комфорта, приготовили даже зубную щетку.

На другой день программа была установлена следующим образом: визит военному губернатору в центре города, визит в другом конце (города. – А.Х.) у гражданского губернатора; обед у военного губернатора и посещение загородного дома, принадлежавшего одному китайцу богачу и ныне конфискованного правительством за долги.

На третий день программа гласила ответный визит ко мне Военного губернатора; ответный визит гражданского губернатора, и обед у сего последнего, а оттуда на вокзал и оттуда в Шанхай.

Спрашивается: когда же осматривать достопримечательности этого древнего города? Вот неудобство этих путешествий. Пришлось конечно подчиниться программе и терпеливо проделать церемонии, но зато я вставал рано и успел осмотреть самое интересное.

Особенно замечателен буддийский храм в ущелье соседних гор. Отвесная скала возвышается с одной стороны ущелья, вся разукрашена изваяниями, высеченными в самой скале. Здесь будда изображен во всевозможных позах: верхом на тигре, стоя, сидя в позе размышления и в позе проповеди. Есть также изваяния всяких других божеств индийской мифологии. Самый храм очень величествен, но видимо обновлялся и наряду с древнейшими красивыми курильницами колоколами – есть статуи и украшения новейшего очень плохого вкуса. Храм основан более 1000 лет тому назад. Оттуда мы поднялись еще выше по живописной лестнице среди леса – до другого храма, возле которого находится бамбуковая роща. Она служит местом прогулок для обитателей Ханчжоу. Целые семейства приходят сюда и пишат на стволах бамбуков свои имена. Вследствие этого все стволы испещрены китайскими иероглифами.

Самый храм служит местом прогулок преимущественно для женщин, ожидающих прибавления семейства. Здесь они высказывают свои пожелания о том, хотят ли они иметь мальчика или девочку, и подносят соответствующую статуэтку.

Эти статуэтки фабрикуются монахами тут же при храме, из глины. Мальчики и девочки изображаются в пышных одеяниях, раскрашенных разноцветными красками и золотом. Но тем не менее с такою циничною откровенностью, что у божества не может остаться ни тени сомнения относительно желания данной просительницы.

Такими статуэтками уставлен целый алтарь. Одну из них мне подарил монах, объяснивший нам смысл их. Здесь это не считается неприличным, а только откровенным и ясным выражением своих желаний.

Есть еще отделение того же храма выше, на самой вершине горы, но за недостатком времени мы туда не пошли.

Другой памятник древней старины – это мавзоль в честь полководца Сунской династии Юэ-Фэя¹. История его очень трогательна. Сунская династия царствовала около 1000 лет тому назад. Когда стали надвигаться с севера монголы, то Юэ-Фэй смело выступил против них на защиту своего императора. Он действовал так успешно, что монголы никак не

могли пробиться в столицу. Тогда они прибегли к подкупу. Подослали ловких людей и подкупили одного из министров Сунского императора. Министру этому удалось наклеветать на полководца Юэ-Фэя, обвинив его в разных вымышленных преступлениях и добиться заключения его вместе с сыном в тюрьму. Там они оба и умерли. А монголы вторглись в Ханчжоу, покорили сунскую династию, упразднили ее и основали монгольскую (юаньскую) династию².

Но потомство не осталось равнодушно к мученической кончине великого полководца и к предательству министра. Первому был сооружен величественный мавзолей в форме круглой громадной могилы, поставленной в конце почетного двора, к которому ведут аллеи статуй, почетные ворота и т.д. Такой же памятник сооружен сыну полководца. Памятники снабжены соответствующими похвальными надписями.

А предателю, его жене и двум помощникам сооружены позорные памятники, очень оригинальные, характеризующие древние китайские нравы. Памятники эти состоят в следующем: у входа в почетный двор в непочетных углах положены на землю большие каменные плиты: по четырем углам каждой плиты каменные столбы; а посередине плиты стоят на ней на коленях бронзовые изваяния министра, его жены, а в другом углу двух помощников. Они нарочно поставлены так низко, чтобы всякий добрый гражданин, посещающий это место, мог удобно излить на них свои чувства патриотического негодования и презрения к предателям. Эти патриотические излияния по-видимому продолжаются и поныне, ибо подойти к позорным памятникам очень неэстетично.

Есть, говорят, в окрестностях Ханчжоу и другие храмы и памятники, но за недостатком времени я не мог осмотреть их.

Кроме старины, Ханчжоу замечателен своим живописным расположением в котловине, между горами вокруг чудного озера, занимающего центр котловины. Озеро это напоминает Lago Maggiore³, и на нем, три живописных островка вроде Isola Bella⁴. На одном из этих островков виден небольшой храм в тени старинных деревьев. При начале нынешней революции храм этот служил местом сбора заговорщиков⁵.

Озеро замечательно еще своими дамбами, пересекающими его в двух направлениях так что для сообщения между одним берегом озера и другим не надо огибать его, а достаточно пройти по дамбе, идущей по прямой линии. Местами в дамбе сделаны проходы для лодок, а через проходы для лодок, высокие, горбатые чисто китайского характера мосты. Вообще озеро необыкновенно живописно, тем более что оно всегда оживлено множеством лодок, ибо находится в центре и служит сообщением между городом и различными поселениями, расположенными вокруг озера.

Во время прогулки по озеру мы заехали посетить конфискованный дом молодого китайского эпископа Лю, недавно еще миллионера, это унылое поместье, состоящее из множества небольших домов и павильонов, живописно расположенных в парке среди лугов, озер, каналов, прудов и всевозможных затей.

Каждый дом наполнен китайской мебелью, иногда очень ценною, резною, со всевозможными китайскими вазами и другими художественными произведениями, но вперемежку с европейским хламом и между прочего многочисленными зеркалами.

Лю жил здесь с женой и восемь «конкубинами», для которых был отведен особый павильон, отличающийся особенно большим количеством зеркал.

Однажды Лю придумал новую затею: решил себе приготовить грандиозный памятник/могилу. Был сделан сад с полукруглым озером, всеми необходимыми китайскими стенами, воротами и другими принадлежностями. На почетном месте возвышается кубический памятник для него самого и для жены. А по двум сторонам, два таких же памятника для конкубин, по четыре на каждый памятник. Это не понравилось конкубинам, которые были молодые и жизнерадостные. Они разбежались и оставили Лю одного с женой. Вскоре дела его пошли плохо. Он задолжал всем в городе, тогда правительство конфисковало его затейливый загородный дом, со всеми заключающимися в нем редкостями... А Лю переселился в Шанхай, вместе с женой и живет в европейской концессии на той же улице, где помещается Российское генеральное консульство.

Главная новейшая достопримечательность Ханчжоу – это шелк, который производится кустарным способом чуть ли не в каждом доме. Характер города остался старинный, длинные узкие улицы, состоящие исключительно из лавок, с длинными висящими вывесками, с их специфическим запахом и шумом. Жилые помещения – все внутри дворов. В одном из таких домов со множеством дворов, через которые надо пройти, чтобы добраться до главного, живет нынешний военный губернатор всей области Цзяньцзюнь⁶ Чу-чжуй – ставленник Юаньшикая⁷. Он пригласил к обеду всех своих сотрудников в числе коих было пять или шесть бригадных и дивизионных генералов. Все это – молодые люди, в мундирах цвета хаки. Мне интересно было видеть этих младокитайцев. В ответной речи после тоста Цзяньцзюня я высказал, что в лице гостеприимных офицеров я приветствую молодую Китай и что в их руках находится будущность великой Китайской империи, которая может развиваться до небывалых размеров, если не пойдет по стопам младо-турок. В общем беседа была очень интересна и дружественна. Лет пять тому назад старинный Ханчжоу соединен железной дорогой с новейшим полу английским полу китайским Шанхаем. Возле вокзала в Ханчжоу выстроена четырехэтажная чисто китайская гостиница, отличающаяся тем, что над каждым из многочисленных окон горит с внешней стороны электрическая лампочка. Весь дом имеет вид громадного фонаря. Это тоже чисто по-китайски.

Но железная дорога служит преимущественно для сношений Ханчжоуских китайцев со своим вывозным портом Шанхаем. Шанхайские же европейцы почти никогда не ездят в Ханчжоу. Они так поглощены своим *take money business*, что им не до старинных памятников Сунской династии» [17, л. 1–14].

Примечания

- ¹ Юэ Фэй (1103–1141) – национальный герой Китая. Полководец эпохи Сун, организатор сопротивления вторжению чжурчженей в XII веке.
- ² Плансон допустил историческую ошибку. Юэ Фэй воевал против чжурчженей, а не против монголов. Монгольская династия Юань правила в Китае в 1271–1368 гг.
- ³ Лаго-Маджоре – озеро на границе Италии и Швейцарии, славящееся своей живописностью.
- ⁴ Изола-Белла – остров на озере Лаго-Маджоре, входит в состав трех основных островов в Борромейском архипелаге.
- ⁵ Плансон имеет в виду Синьхайскую революцию 1911–1913 гг., в результате которой была свергнута династия Цин и провозглашена Китайская республика.
- ⁶ Цзянцзюнь – военный губернатор.
- ⁷ Юань Шикай (1859–1916) – китайский военный и государственный деятель, президент Китайской республики в 1912–1916 гг.

Литература и источники

1. Самойлов Н.А. Россия и Китай в начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. 368 с.
2. Дешпанде О.П., Мельниченко Б.Н. История создания коллекции буддийской скульптуры Таиланда из собрания Эрмитажа // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Выпуск 15. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. С. 84–98.
3. Першин А.А. Неизвестные материалы о плавании Н.Н. Миклухо-Маклая в Новую Гвинею на корвете «Скобелев» в 1883 году // Историко-культурные связи народов Тихоокеанского бассейна: Маклаевские чтения, 2002–2006 гг. / [отв. ред.: Е.В. Ревуненкова]. СПб.: РИО МАЭ РАН, 2006. С. 64–83.
4. Базилевич М.Е., Крадин Н.П. Владивостокский архитектор Владимир Антонович Плансон (1871–1950 гг.) // Баландинские чтения. Новосибирск: Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств, 2014. С. 90–95.
5. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИФ СПб). Ф. 14. Императорский Петроградский университет (1819–1918). Оп. 3. Д. 20823.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 818. Плансон Георгий Антонович, дипломат, посол в Сиаме, Генеральный консул в Сеуле, начальник дипломатической канцелярии наместника на Дальнем Востоке. Оп. 1. Д. 211.
7. Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с.
8. ГА РФ. Ф. 818. Плансон Георгий Антонович, дипломат, посол в Сиаме, Генеральный консул в Сеуле, начальник дипломатической канцелярии наместника на Дальнем Востоке. Оп. 1. Д. 149.
9. ГА РФ. Ф. 818. Плансон Георгий Антонович, дипломат, посол в Сиаме, Генеральный консул в Сеуле, начальник дипломатической канцелярии наместника на Дальнем Востоке. Оп. 1. Д. 148.
10. ГА РФ. Ф. 818. Плансон Георгий Антонович, дипломат, посол в Сиаме, Генеральный консул в Сеуле, начальник дипломатической канцелярии наместника на Дальнем Востоке. Оп. 1. Д. 135.
11. Чиркин. С.В. Двадцать лет службы на Востоке. Записки царского дипломата. М.: Русский путь, 2006. 368 с.
12. Пак Б.Д. Россия и Корея. М.: ИВ РАН, 2004, 519 с.
13. ГА РФ. Ф. 818. Плансон Георгий Антонович, дипломат, посол в Сиаме, Генеральный консул в Сеуле, начальник дипломатической канцелярии наместника на Дальнем Востоке. Оп. 1. Д. 189.
14. ГА РФ. Ф. 818. Плансон Георгий Антонович, дипломат, посол в Сиаме, Генеральный консул в Сеуле, начальник дипломатической канцелярии наместника на Дальнем Востоке. Оп. 1. Д. 198.
15. ГА РФ. Ф. 818. Плансон Георгий Антонович, дипломат, посол в Сиаме, Генеральный консул в Сеуле, начальник дипломатической канцелярии наместника на Дальнем Востоке. Оп. 1. Д. 209.
16. Российское зарубежье во Франции 1919–2000 / сост. Л. Мнухин, М. Авриль, В. Лосская. М.: Наука, 2010. 683 с.
17. ГА РФ. Ф. 818. Плансон Георгий Антонович, дипломат, посол в Сиаме, Генеральный консул в Сеуле, начальник дипломатической канцелярии наместника на Дальнем Востоке. Оп. 1. Д. 203.

References

1. Samoilov N.A. *Rossiya i Kitai v nachale XX veka: tendentsii, formy i stadii sotsiokul'turnogo vzaimodeistviya* [Russia and China in the early twentieth century: trends, forms and stages of socio-cultural interaction]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2014, 368 p.
2. Deshpande O.P., Mel'nichenko B.N. *Istoriya sozdaniya kolleksii buddiiskoi skul'ptury Tailanda iz sobraniya Ermitazha* [The history of the collection of the Buddhist sculpture of Thailand from the Hermitage]. *Istoriografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki* [Historiography and source study of the history of Asia and Africa]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 1995, pp. 84–98.
3. Pershin A.A. *Neizvestnye materialy o plavanii N.N. Miklukho-Maklaya v Novuyu Gvineyu na korvete «Skobelev» v 1883 godu* [Unknown materials about the swimming N.N. Miklouho-Maclay in New Guinea on the corvette «Skobelev» in 1883]. *Istoriko-kul'turnye svyazi narodov Tikhookeanskogo basseina: Maklaevskie chteniya, 2002–2006 gg.* [Historical and cultural ties between the peoples of the Pacific Ocean: Maclay's Readings, 2002–2006]. E.V. Revunenkov (ed.). St. Petersburg, Museum of Anthropology and Ethnography of the RAS Publ., 2006, pp. 64–83.
4. Bazilevich M.E., Kradin N.P. *Vladivostokskii arkhitektor Vladimir Antonovich Planson (1871–1950)* [Vladimir Antonovich Planson (1871–1950) an Architect of Vladivostok]. *Balandinskie chteniya* [Balandin's readings]. Novosibirsk, Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts Publ., 2014, pp. 90–95.
5. *Tsentr'al'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Central State Historical Archive of St. Petersburg], f. 14, op. 3, d. 20823.
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation], f. 818, op. 1, d. 211.
7. Lukoyanov I.V. «*Ne otstat' ot derzhav...*» *Rossiya na Dal'nem Vostoke v kontse XIX – nachale XX vv.* [«Do not lag behind the powers...» Russia in the Far East in the late 19th – early 20th centuries]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2008, 668 p.
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation], f. 818, op. 1, d. 149.

9. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation], f. 818, op. 1, d. 148.
10. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation], f. 818, op. 1, d. 135.
11. Chirkin. S.V. *Dvadtsat' let sluzhby na Vostoke. Zapiski tsarskogo diplomata* [Twenty years of service in the East. Notes of the Tsar's Diplomat]. Moscow, Russkii put' Publ., 2006, 368 p.
12. Pak B.D. *Rossiia i Koreya* [Russia and Korea]. Moscow, Institute of Oriental Studies of the RAS Publ., 2004, 519 p.
13. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation], f. 818, op. 1, d. 189.
14. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation], f. 818, op. 1, d. 198.
15. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation], f. 818, op. 1, d. 209.
16. *Rossiiskoe zarubezh'e vo Frantsii 1919–2000* [Russian migrants in France, 1919–2000]. L. Mnukhin, M. Avril', V. Losskaya (comp.). Moscow, Nauka Publ., 2008–2010. 683 p.
17. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation], f. 818, op. 1, d. 203.

© Клио, 2017

© Харитонов А.М., 2017